

Шэнь Мянью кивнул в знак согласия, закрыл дверь и направился к мужчине.

Фэн Цзюэ сидел в своём рабочем кресле, спокойный и невозмутимый. Его величественная, словно высеченная из камня внешность вызывала непреодолимое желание подразнить.

Шэнь Мянью был человеком с извращённым чувством юмора и никогда этого не скрывал.

Он остановился примерно в метре от Фэн Цзюэ, сладко улыбнулся и произнёс:

— Отец, ты звал меня?

Фэн Цзюэ ответил:

— Подойди ближе.

Шэнь Мянью покачал головой:

— Если я подойду ближе, это будет против правил.

Фэн Цзюэ поднял взгляд, посмотрел на него и тихо повторил:

— Подойди.

Человек его ранга редко повторял приказы дважды, и такая снисходительность к Шэнь Мянью была уже невероятной.

Но Шэнь Мянью хотел проверить его терпение.

Вместо того чтобы подчиниться, он сделал шаг назад, подмигнул и сказал:

— Отец, вчера ты был не таким суровым. Когда ты целовал меня, ты был в десять, нет, в сто раз нежнее.

Фэн Цзюэ слегка нахмурился.

В тот момент, когда Шэнь Мянью подумал, что тот разозлился, мужчина внезапно встал, его грозная аура мгновенно исчезла, и он подхватил Шэнь Мянью на руки, бросив на широкое кожаное кресло.

Фэн Цзюэ посмотрел на него и твёрдо произнёс:

— Я никогда ни к кому не был нежен.

Шэнь Мянью замер, не понимая, что он имел в виду. Было ли это предупреждением не злоупотреблять его благосклонностью?

Мужчина нахмурился ещё сильнее, словно подбирая слова, и сказал:

— Поэтому я научусь.

Шэнь Мянью: ...

Фэн Цзюэ, увидев, как тот широко раскрыл рот, что выглядело довольно глупо, в его глазах мелькнула тень мягкости.

За последние полвека он никого не допускал в своё сердце, поэтому не знал, как проявлять заботу.

Этот омега был для него слишком юным, хрупким и нежным, и он вынужден был относиться к нему с осторожностью, боясь причинить ему боль.

Он наклонился и поцеловал Шэнь Мяня в губы.

Шэнь Мянью обвил его шею руками, активно отвечая на поцелуй, их губы и языки переплелись.

Сегодня он не забыл нанести бальзам для губ.

Фэн Цзюэ впервые ощутил страсть, он был даже менее опытен, чем его собственные сыновья, и невольно поддался на умышленные провокации Шэнь Мяня.

Долгий поцелуй закончился. Шэнь Мянью взглянул на экран тестера.

Оранжево-красный: S+

Как и следовало ожидать, как и в прошлом мире, было трудно определить оттенок цвета.

Шэнь Мянью был озадачен, не заметив, как его нижняя часть тела оказалась обнажённой, и он сидел на коленях мужчины.

— Подожди... Мм...

Фэн Цзюэ уже достиг предела, нежно целуя его губы, поднимая край рубашки. Его ладонь, словно притянутая магнитом, медленно скользила по фарфорово-гладкой коже омеги. Шэнь Мянью невольно издавал сладкие стоны, которые постепенно становились всё более прерывистыми, превращаясь в едва слышные вздохи.

...

Глубокой ночью.

Шэнь Мянью лежал в объятиях мужчины, через узкую щель в окне можно было разглядеть сверкающие звёзды.

Шэнь Мянью вздохнул и лениво произнёс:

— Я думал, ты позвал меня из-за драки между твоими сыновьями.

Фэн Цзюэ, занимаясь уборкой, ответил:

— Что там может быть интересного?

Шэнь Мянью усмехнулся:

— А вдруг они серьёзно пострадали? Ты не переживаешь? Я даже сомневаюсь, что они твои родные сыновья.

Фэн Цзюэ сказал:

— Можно сказать, что да, а можно сказать, что нет.

Шэнь Мянью удивился:

— Что это значит?

Фэн Цзюэ, одевая его, пояснил:

— В детстве у меня обнаружили потенциал сверхчеловека. Наивысший уровень, который может измерить человечество, — это SS. Он считается максимальным, потому что никто не может его достичь. Даже верховный главнокомандующий Федерации Холланд обладает лишь уровнем S+.

Шэнь Мянью спросил:

— Значит, твой уровень выше SS?

Фэн Цзюэ кивнул:

— Современные приборы не могут измерить мой предел, так что это неизвестно. Эта информация строго засекречена.

Шэнь Мянью понял: если сила одного человека может противостоять всей вселенной, он станет не героем, а врагом всего человечества.

— Семья Фэн считает, что если моя сила не будет передана, это станет потерей для человечества, поэтому они использовали мой генетический материал для создания Минханя и Минсюя. У потомков, созданных таким путём, высока вероятность генетического коллапса, и много лет назад это было запрещено. Как маршал Империи, я не могу нарушать закон, поэтому внешне они считаются моими сыновьями.

Шэнь Мянью спросил:

— А они могут...

Фэн Цзюэ ответил:

— Семья Фэн приложила все усилия для их создания, вероятность заболевания крайне мала, просто результат не совсем удовлетворительный.

Шэнь Мянью усмехнулся: два альфы уровня S+, и это называется «не совсем удовлетворительно».

Он спросил:

— Если есть риск, а затраты так велики, почему бы просто не найти омегу, чтобы родить тебе наследника?

Фэн Цзюэ опустил взгляд и пристально посмотрел на него:

— Я не нашёл подходящей.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Ты не нашёл подходящей, поэтому не женился, но заставил Фэн Минханя жениться на мне. Типичный случай «сам гуляет, а другим запрещает».

Фэн Цзюэ поднял бровь:

— Что это значит?

Шэнь Мянью объяснил:

— Это старая поговорка с родины. Она означает, что сам поступаешь как хочешь, но требуешь от других подчинения.

Фэн Цзюэ, глядя на его розовые губы, почувствовал, как сжалось горло, наклонился и захватил их своими, нежно посасывая. Шэнь Мянью закрыл глаза, позволив ему целовать себя, а когда тот насытился, всё же спросил:

— Не отвлекайся, говори.

Фэн Цзюэ взял его за подбородок:

— Ты меня не боишься?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Я знаю, что я тебе нравлюсь.

Поэтому он не боялся.

Фэн Цзюэ помолчал и сказал:

— Минхань меня боится. Я никогда не заставлял его делать что-либо, он просто не осмеливается послушаться меня. Слабый подчиняется сильному, а затем обижает ещё более слабого — это природа. Он не может сказать мне «нет», поэтому вымещает злость на тебе.

— ...Значит, он сам виноват, это ты хочешь сказать?

Фэн Цзюэ не ответил, обнял его и снова попытался поцеловать.

Шэнь Мянью поспешно отстранился:

— Завтра мне нужно вернуться в институт, пора отдыхать.

Если они продолжат, скоро наступит утро.

[Комната прямой трансляции]:

— Как же здорово!

Первый исследовательский институт Империи.

Шэнь Мянью смотрел на мальчика перед собой и чувствовал головную боль. Сам он был ещё молод, и играть роль взрослого человека было для него сложно, поэтому он раздражался, когда кто-то пытался казаться младше.

— Дядя Шэнь, я друг Вэнь Жуя, Нин Ся, рад познакомиться.

Шэнь Мянью:

— Ага.

Дядя???

[Комната прямой трансляции]:

— Хахаха, как же больно!

— Жалко моего Мяня!

— Хахаха, я, наверное, плохой фанат!

Юноша в форме музыкального колледжа, с чистым и красивым лицом, с ясными и яркими глазами, наивно спросил:

— Дядя Шэнь, я вам не нравлюсь?

Шэнь Мянью ответил:

— Нет.

Знал бы, не спрашивал.

Вэнь Жуй сказал:

— Брат Шэнь, Нин Ся — владелец гитары, он пришёл поблагодарить тебя.

Нин Ся сразу же поклонился:

— Дядя Шэнь, спасибо вам огромное. Эта гитара — единственная вещь, которую я привёз с родины, она для меня очень важна. Вы действительно мне очень помогли, и я надеюсь, что смогу как-то отблагодарить вас.

Шэнь Мянью ответил:

— Я помог только ради Вэнь Жуя, не стоит благодарности.

— Но я буду чувствовать себя виноватым. Может, я исполню для вас песню в знак благодарности?

Шэнь Мянью, глядя в его большие блестящие глаза, не смог отказать и кивнул:

— Ладно.

Итак, Шэнь Мянью сидел на диване в офисе, пока Нин Ся трижды исполнил песню «Благодарное сердце».

После этого Вэнь Жуй даже начал аплодировать.

Шэнь Мянью вынужден был присоединиться и, тронутый, сказал:

— Я всегда буду помнить эту песню.

[Комната прямой трансляции]:

— Боже, я чуть не умерла от смеха!

— Эта сцена — годовой запас смеха!

— Мянью, смейся, если хочешь, боюсь, ты лопнешь, хахаха!

Шэнь Мянью оставался безучастным.

Проводив Нин Ся, Вэнь Жуй остался в офисе.

Шэнь Мянью, которого десятки раз называли «дядя», был уже измотан и спросил:

— Что-то ещё?

— Да.

Произнеся это слово, он не продолжил, а просто сидел напротив Шэнь Мянью, пристально глядя на него.

Его взгляд был похож на взгляд мечника, увидевшего легендарный меч, — восхищение, смешанное с нескрываемым вождением.

<http://bllate.org/book/15553/1414825>